УДК: 94(100)

DOI: 10.24412/2311-1763-2021-1-6-6

Поступила в редакцию: 23.12.2020 г.

Опубликована: 08.02.2021 г.

Submitted: December 23, 2020

Published online: February 8, 2021

Для цитирования: Гришин Я. Я., Галиуллин М. З., Кадыров Р. Р. Прометеизм как один из инструментов антисоветской борьбы II Речи Посполитой в 1918–1932 гг.: история и современность. *Наука. Общество. Оборона*. 2021. Т. 9. № 1(26). С. 6-6.
DOI: 10.24412/2311-1763-2021-1-6-6.

For citation: Grishin Y. Y., Galiullin M. Z., Kadyrov R. R. Prometheism one of the tools of the anti-soviet struggle II Polish-Lithuanian commonwealth in 1918-1932: history and modernity. *Nauka. Obŝestvo. Oborona = Science. Society. Defense*. Moscow. 2021;9(1):6-6. (In Russ.)
DOI: 10.24412/2311-1763-2021-1-6-6.

Конфликт интересов: О конфликте интересов, связанном с этой статьей, не сообщалось.

Conflict of Interest: No conflict of interest related to this article has been reported.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Оригинальная статья

Прометеизм как один из инструментов антисоветской борьбы II Речи Посполитой в 1918–1932 гг.: история и современность

Я. Я. Гришин[1], **М. З. Галиуллин**[2], **Р. Р. Кадыров** [3]

[1] Казанский (Приволжский) федеральный университет
г. Казань, Российская Федерация,
ORCID: https://orcid.org/0000-0002-9453-6070, e-mail: grishin.42@mail.ru
[2] Казанский (Приволжский) федеральный университет
г. Казань, Российская Федерация,
ORCID: https://orcid.org/0000-0002-3798-4328, e-mail: maratscorpion@yandex.com
[3] Казанский (Приволжский) федеральный университет
г. Казань, Российская Федерация,
ORCID: https://orcid.org/0000-0003-2996-8288, e-mail: kadyrovramil@mail.ru

Аннотация:

В последние годы в своей политике Польша все больше и больше тяготеет к Белому дому. Об этом свидетельствуют многочисленные факты. В частности, Д. Трамп летом 2017 г. именно в этой стране выступил с воинственной речью, проникнутой милитаристским духом. Варшава фактически навязывала свою территорию под американские военные базы, предлагая за это 2 млрд долларов. Более того она призывает другие страны увеличить взносы в Североатлантический альянс (НАТО). Свой же вклад в деятельность реликтового блока Варшава определила в феврале 2020 года в размере 48,9 млрд долларов, как отмечалось, чтобы

модернизировать свою армию для укрепления его восточного фланга. Причем осуществить задуманное решили с помощью закупок американского оружия, что было естественно на руку Вашингтону. Варшава поддерживает политику США против России, Ирана. Очевидно, не случайно, что именно в Польше в феврале 2019 года была проведена антитегеранская конференция. Помимо этого, польское руководство мечтает о претворении в жизнь так называемого проекта «Междуморья», которому без малого около ста лет. Причем его «отцом» был никто иной, как сам Ю. Пилсудский – диктатор Польши. Речь шла об объединении восточноевропейских стран, расположенных между Балтийским и Черным морями, естественно под польским руководством, восстановлении Польши в границах 1772 года. Чтобы произошло задуманное, необходимо было в первую очередь разрушить СССР путем разжигания среди его нерусских народов национализма и сепаратизма, внедрения в их сознание идеи независимости. Эти намечаемые планы намеревались осуществить с помощью белой эмиграции, в первую очередь представителей национальных областей СССР, Поволжья и Приуралья, которых стремились объединить в одном движении под названием Прометеизм (от слова «Прометей»). О нем и пойдет речь в данной статье. Особое внимание уделено его становлению и развитию в рассматриваемый период и роли II Речи Посполитой в этом процессе.

Ключевые слова:
история международных отношений, прометеизм, Польша, Междуморье, Пилсудский, экспозитура №2, Восточный институт, ОКМ, расчленение России

ВВЕДЕНИЕ

Изучая современные международные отношения, происходящие события, отмечаешь одну бросающуюся в глаза особенность – враждебность к нашей стране бывших когда-то союзников по Совету Экономической Взаимопомощи и Варшавскому Договору. Пальму первенства среди них, несомненно, занимает Польша, которая платит нам черной неблагодарностью за то, что Красная Армия в 1944 – 1945 гг. спасла ее от тотального уничтожения, а польский народ от биологического истребления фашистскими изуверами, отдав за его освобождение 630 тыс. советских солдат и офицеров, за то, что, благодаря И.В. Сталину страна получила так называемые Северные и Западные земли.

ЧЕРНАЯ НЕБЛАГОДАРНОСТЬ

Черная неблагодарность платится и за то, что в 1917–1918 гг. Советская власть во многом способствовала возрождению новой Польши, упразднив, во-первых, фактические и юридические основы порабощения польского народа, во-вторых, содействовала его освободительной борьбе. Декрет о мире [10], предусматривал заключение мира между воюющими странами без аннексий и контрибуций. Декларация прав народов России [11] провозглашала равенство народов и их прав на создание самостоятельных государств. На переговорах в Бресте о мире советская делегация решительно отстаивала право польского народа на независимость. 29 августа 1918 г. Советское правительство аннулировало акты царизма о разделах I Речи Посполитой [12].

Получив независимость, Польша сразу же стала на путь экспансионизма и агрессии в отношении своего восточного соседа – Советской России, намечая за ее счет возродить Речь Посполитую в границах 1772 г., империю от «можа до можа» (от моря до моря). Следует отметить, что ей удалось, не без помощи Запада, в неимоверно тяжелейших условиях для молодой Советской республики Гражданской войны и иностранной военной интервенции, оккупировать не польские территории (Западная Украина, Западная Белоруссия, Виленский край), закрепив их Рижским мирным договором [15]. Однако и после него у пришедших в Варшаве властей антисоветский зуд не прекращается. Пользуясь тем, что после Октябрьской революции и Гражданской войны за рубежом оказалась многочисленная отечественная эмиграция, включавшая в себя не только русских, но и украинцев, грузин, армян, татар и других представителей народов, входивших в состав Советского Союза, руководители II Речи Посполитой решают использовать ее в дальнейшей борьбе с ним.

Главным инициатором в этом процессе является никто иной, как Ю. Пилсудский – диктатор Польши, воспитанный в духе ненависти к царской России, перешедшей в 1918 г. к Советской России, а с 1922 г. – Советскому Союзу.

Следует напомнить, что еще в 1904 г. в своем меморандуме к правительству Японии он «указывал на необходимость использовать в борьбе с царской Россией многочисленные нерусские народы», жившие в большинстве своем на ее окраинах. Естественно в нем он не забыл и свою нацию, которая с его точки зрения, без каких-либо сомнений должна занять, ни больше, ни меньше, лидирующее положение в деле освобождения других народов, угнетенных царизмом [6].

В данном случае его русофобию можно объяснить хотя бы разделами Польши, царским гнетом, расправой над восставшими поляками в 1830 – 1831 гг., 1863 – 1864 гг., да и над ним лично (он был узником царских тюрем). Но чем объяснить лютую ненависть к Советской России (далее СССР), которая не имела никакого отношения ни к трем разделам, ни к расправе над инакомыслящими, ни к его личной судьбе, более того способствовала во многом возрождению II Речи Посполитой.

Как известно Пилсудский вел себя оригинально, то играл роль временного начальника государства, то премьера, то занимался военными вопросами. Однако ему вскоре все это надоело, и он решил уединиться в своем имении – Сулеювки. Здесь, как пишут, он жил отшельником [14]. Но его отшельничество было всего лишь маскарадом. Ибо он внимательно следил за происходящим, как внутри страны, так и за ее пределами.

Не стоял он в стороне и от прометеизма. Об этом свидетельствуют визиты к нему нескольких руководителей эмиграции. В 1924 – 1926 гг. он принимал Д. Сейдамета – главу крымской делегации татар, Н. Рамишвили, Е. Гегечкори и Н. Чхеидзе, представителей грузинских националистов, а также некоторых представителей украинских националистов [5, s. 201]. В это же время с прометейскими организациями начинает сотрудничать группа «Пшымеже» во главе, которой стоял Т. Голувко.

Среди эмигрантских групп, которые до этого времени не сумели войти в тесные политические отношения с Польшей и заботились об установлении с ней связей, выделялись туркестанцы. Это им удалось в определенной степени при посредничестве польского посольства в Париже. Крымская эмиграция сохраняла контакты через Константинополь. Поволжские татары (Идель –Урал) и казаки сотрудничали лишь с группой «Пшымеже».

В это время среди эмиграции наблюдается особое стремление к объединению своих сил. Оно привело к тому, что в 1926 г. в Париже образуется организация «Прометей». В ее состав вошли представители Азербайджана, Дона, Грузии, Идель-Урала, Ингрии, Карелии, Коми, Крыма, Кубани, Северного Кавказа, Туркестана и Украины. Одновременно основывается ежемесячник с аналогичным названием [5, s. 220-223].

Антично-романтическое название организации связывают с греческой легендой о Прометее, прикованном цепями к скалам Грузии. Само же движение получает название прометеизм.

Основной целью прометеизма являлось, во-первых, расчленение Советской России, а далее СССР, по национальным границам, причем территория нашей страны должна была свестись к территории XVI века, во-вторых, расширение сферы влияния II Речи Посполитой на восток, как в политическом, так и экономическом плане с помощью формирования Федерации, в которую намечалось втянуть Финляндию, Эстонию, Латвию, Литву, Белоруссию, Украину, Крымское и Казаческое государства, а также союз государств Кавказа. Помимо этого, намечалось использовать сепаратистские круги внутри Советской России и СССР. Естественно в этой будущей федерации ведущую роль должна была играть именно II Речь Посполитая. С точки зрения ее правящих кругов по-иному и быть не могло.

В 1926 г. в рамках «Прометея» в Варшаве создается т.н. Восточный институт – главный центр политического и научного сосредоточения эмигрантских сил [8]. В нем издавался журнал – «Восток» (ежеквартальный). На его страницах печатались ведущие польские интеллектуалы, ненавидевшие все русское.

Институт проводил активную деятельность. При нем создается школа востоковедения, которая набирает слушателей и обучает их. Он опекал эмигрантскую молодежь. Большую деятельность развивал научно-исследовательский институт Европы в Вильно [9; 18]. При нем действовала школа политических наук, где обучались также офицеры-стипендиаты. В среднем школа насчитывала около 120 слушателей.

Кроме того, был создан Институт исследования национальных проблем и Польско-украинское товарищество, а также «Польско-украинский бюллетень». В состав товарищества входили знатоки прометеизма Л. Василевский, С. Стемповский, Я. Лошь и другие. Инициатором и душой Товарищества был редактор «Бюллетеня» В. Бончковский [5, s. 217-219].

Тем временем Ю. Пилсудскому надоело отшельничество. Вновь появилось желание повластвовать. В мае 1926 г. он совершает военный переворот и устанавливает диктатуру личной власти [13]. Режим при нем получил название «санация» (оздоровление).

Совершив переворот, Юзеф Пилсудский не забывал о прометеизме. Происходит пересмотр политических и военных программ сотрудничества с ним. При главном участии генерала Ю. Стахевича, руководствовавшегося директивами Ю. Пилсудского, главное внимание начинает уделяться сфере связи и подготовки средств на случай войны [5, s. 202].

При тесном сотрудничестве II отдела Генштаба и МИД Польши в ведущих дипломатических представительствах резервируются места для лиц, участвующих в прометейских акциях. Неоднократно сами послы являлись их активными участниками.

То есть прометеизм располагал хорошим составом кадров. Об этом, например, свидетельствует документ II отдела Генштаба Войска польского, в котором приводится список лиц, работавших в прометейской сфере. В нем числились представители:

- **военного министерства** (генерал Т. Каспшицкий, генерал Ю. Стахевич, майоры В. Домбровский, Е. Гжимовский…),
- **Министерства иностранных дел** (посол С. Хемпель – Тегеран, посол Ф. Хорват в Хельсинки, посол А. Тарновский в Софии, с оветники А. Квятковский, Я. Вшеляк, З. Мостовский, В. Залеский, Т. Кобылянский, Я. Ярошевич, Я. Говроньский…),
- **Министерства внутренних дел** (Х. Суханек-Сухецкий – начальник национального отдела, С. Ланецкий – советник),
- **Министерства вероисповеданий и просвещения** (Е. Ковалковский – начальник отдела), Восточного института (С. Седлецкий – сенатор, президент, В. Бончковский, О.Гурка – ген. сек. института, В. Пельц…),
- **НИИ Восточной Европы в Вильно** (В. Вельгорский – директор),
- **Института национальных исследований** (С. Папроцкий – научный директор, М. Шьвеховский – сотрудник),
- **публицистки** (Л. Василевский, С. Стемповский, В. Стпичиньский, А. Бохеньский, Л.Стахурский, В. Жимовски…) [2; 17].

Следует отметить, то вся прометейская деятельность и его структуры находились под зорким оком II отдела Генштаба Польши. Именно по его инициативе и непосредственном участии Пилсудского в 1928 г. в Варшаве возникает филиал парижского клуба «Прометей», носившего чрезвычайно элитный характер [4]. Именно через него идет поиск союза и установление непосредственных отношений с существовавшими в эмиграции правительствами или представительствами прометейских народов в течение двух лет (1926 – 1928 гг.), без какой-либо официальной договоренности принимаются принципы политических союзов со всеми национальными группами и выделения им материальной помощи, которая должна была способствовать их политической, организационной и военной деятельности. Самое пристальное внимание уделяется издательско-пропагандистским акциям, направляемым в первую очередь на районы большого скопления эмиграции, а далее на польское и зарубежное публичное мнение.

В 1928 г. прометейское движение приобретает реальную организационную форму и в первую очередь в плане подготовки новых кадров. Об этом свидетельствует тот факт, что среди варшавских студентов, связанных в своей деятельности с Восточным институтом, возникла мысль сосредоточения в одной межвузовской организации академической молодежи заинтересованной восточной тематикой, в особенности советологией и прометейскими проблемами.

Речь шла об организации молодежного востоковедческого кружка. 20 февраля 1929 года в присутствии 50 человек принимается устав организации и избирается первое руководство. Председателем стал В. Бончковский. 13 марта прошло собрание в присутствии гостей. В конечном итоге 17 апреля заканчивается организационный

период. Кружок принял название «Востоковедческий кружок молодых при Восточном институте в Варшаве (ОКМ) [8].

Принятый устав не определял идеологического облика организации. Более того руководство кружка подчеркивало пропаганду лозунга аполитичности. Однако политическую активность было трудно прикрыть. Великодержавные и антисоветские взгляды окаемовцев многократно распространяются или на территории Восточного института или в других учебных заведениях. Свое отражение это носило чуть позднее в идейной Декларации ОКМ, автором которой был В. Бончковский.

Автор программного документа кружка – ведущий представитель лагеря младопилсудчиков – представлял новое поколение прометеистов, как «наследников дела освобождения угнетенных народов Азии и Восточной Европы», «поборников польской государственности в прометейском духе», проповедников идей свободы, переданной им в завещании предками, отождествленного с лозунгами «за вашу и нашу свободу», а также «свободный со свободным», «равный с равным» [8].

Важнейшей целью политической активности прометеисты ставили необходимость утверждения среди польского народа необходимости защиты восточных народов от российского империализма и доброжелательная опека над его жертвами. ОКМ стал местом сближения академической молодежи и влияния на ее эмигрантскую часть.

Вообще определенное время прометейская организация кроме грузинской группы, не обращала особого внимания на проблему обучения молодых кадров. Потом в этом происходит существенный сдвиг. Свидетельством чего является появление на территории Франции, Турции и Польши молодежных эмигрантских организаций. В варшавском клубе «Прометей» происходили специальные собрания, посвященные молодежи, на которых обсуждались политические, общественные, исторические и экономические проблемы.

Значительно самодостаточными были молодежные организации академического типа. Они стали существовать в Варшаве при ОКМ, как секции: украинская, кавказская, Ближнего Востока. Украинские студенты из варшавских вузов кроме того имели свою корпорацию «Запорожье», куратором которой был профессор Р. Смаль-Стоцкий. Грузинская молодежь в Варшаве находилась при Грузинском комитете, проводя там научно-образовательную деятельность.

Молодежные организации азербайджанцев и тюрок-татар действовали в Стамбуле. Имелись объединения военно-спортивного типа, но лишь во Франции – два грузинских, чисто военное «Говор» (78 человек) и военно-спортивное «Шевардени». На территории Польши военное обучение проводилось только для офицеров-контрактников в польской армии [5 s. 218-219].

Обращает на себя внимание то, что прометейское движение существовало не само по себе. В организационном и финансовом плане оно находилось в ведении Генштаба (II отдел) и Министерства иностранных дел [7]. В 1929 г. в рамках II отдела создается специальный аппарат (штаб 40 человек), получивший название 2-я экспозитура (реферат по делам национальных меньшинств). Ее руководителем в течение многих лет был Е. Харашкевич. Кстати, по профессии он был оперным певцом, колебавшимся в выборе профессии. Карьере солиста он предпочел прометейское движение [3].

2-я экспозитура делилась на ряд отделов: реферат «Захуд» (территория III рейха, Гданьска, Чехословакии, Литвы), реферат «Всхуд» (территория СССР и особенно та, где проживали соплеменники эмигрантов-прометеистов), реферат диверсионной техники, реферат технической безопасности, пропагандистский реферат.

Особое место занимал национальный реферат. Много раз вопросы, входящие в его сферу и касающиеся отдельных организаций, согласовывались с руководством относительно независимых организаций, а также с заинтересованными государственными институтами (МИД, МВД, Военное министерство). Вводится правило обсуждения текущих проблем на специальных конференциях, которые проводились в законспирированных местах. В среднем проходило по две конференции в неделю для каждой национальности.

В компетенцию национального реферата входило: обсуждение проблем контрактных офицеров, служивших в польской армии, тесное сотрудничество с независимыми организациями по вопросу поддерживания связи с СССР, использование информации, полученной от независимых организаций для целей II отдела, выдача субсидий независимым организациям и контроль их работы, активное сотрудничество с МИД (Восточный отдел).

Последнее осуществлялось через: выдачу особых политических инструкций, рекомендованных офицерам, а также чиновникам МИД (Париж, Прага, Стамбул, Тегеран, Хельсинки, Бухарест), непосредственное сотрудничество с отдельными представителями независимых организаций по политическим, организационным, персональным, издательским, инспиративным и т.д. вопросам, опеку над студентами обозначенных национальностей в сфере учебы, политической пропаганды, а также материальной помощи, издание субсидированных независимых изданий, помощь в сфере зарубежного распространения особенно на территории СССР, поставок советской прессы, а также учета и хранения национальных изданий.

Национальный Реферат поддерживал связи с собственными подразделениями в Париже, Праге, Стамбуле, Тегеране, Бухарест и Хельсинки, используя криптонимы, псевдонимы и шифры, с управлениями Речи Посполитой и общественными институтами.

При ведении корреспонденции обязательной была конспирация. Причем, если, скажем, письмо 2-й экспозитуры попадало в руки постороннему, то это не могло влиять на деконспирацию участия официальных представителей в деятельности эмигрантских организаций.

Важной сферой были вопросы пропагандистского влияния. Количество субсидируемых национальных изданий было значительным.

Серьезным звеном 2-я экспозитуры был Реферат «B», занимавшийся политическими и общественными вопросами и проводивший организационную работу, опираясь как на польский элемент в восточных воеводствах страны, а также на территории СССР, так и на национальную эмиграцию.

Направление работы во всех трех подрефератах было одинаковым и касалось исследования условий на территории с целью проведения диверсий.

В рамках задач, решаемых всеми тремя организационными звеньями Реферата «B», исключительной позицией становились контакты и сотрудничество с польскими институтами, которые концентрировались вокруг политических, общественных и национальных вопросов, как с исследовательской, так и с дидактической точек зрения.

Во главе заинтересованных институтов встал Комитет по национальным вопросам и Восточных Земель при Совете Министров. Сотрудничество с ним со стороны 2-й экспозитуры поддерживал ее руководитель, а материал для Комитета, а также реализацию его директив на направлении работы 2-й экспозитуры обрабатывал и представлял подреферат «B-r» (Rossja).

Работа на зарубежной территории сводилась в целом к изучению условий возможной деятельности в СССР, организации пунктов перехода через границу и попыткам вербовки людей за рубеж. Работа на собственной территории велась в 3-х направлениях. Изучение территории, сферы, сотрудничество с организациями.

Во время изучения территории подреферат «B-r» установил:

- диверсионных центров – 51,
- диверсионных объектов – 2457,
- территориальных складов – 20,
- квартир – 21,
- мест на радиостанции – 5, т
- айников – 12,
- пунктов отдыха – 10.

Кроме того, проводилось специальное обучение в сфере возможности проведения на территории партизанской борьбы, охватывающей Калибоцкую, Слонимскую и Полесско-Волынскую пущу. Предусматривалось создание в случае войны 5 партизанских отрядов.

Подреферат «В-г» внимательно изучал людей, живущих на Восточных землях и на основе наблюдений, определял их возможности привлечения к тому или иному роду деятельности.

Реферат «В-г» сотрудничал с Союзом стрелков, научной комиссией изучения Восточных земель и вышеназванным комитетом.

Чуть позднее во 2-й экспозитуре ликвидируется диверсионная секция, но сохранившиеся установки и сеть сотрудников позволяли возобновить работу. Отделение диверсионных вопросов из сферы антисоветской разведки, проводимой Рефератом «Всхуд» в отделе IIб и связь его с прометеизмом, говорит о политическом характере и практическом значении прометеизма, как инструмента давления во внешней политике [5, s. 220-223].

Экспозитура создает прометейские клубы, причем в тех местах, где концентрировалась политическая эмиграция из бывшей царской России. Речь шла, например, о столицах Франции и Финляндии, о Харбине.

Прометеевцы выпускали свой журнал, вокруг которого концентрировались противники советской власти разного пошиба. С его помощью они старались распространять антисоветские и русофобские взгляды среди населения стран Европы.

Из вышесказанного становится ясно, что местом реализации концепции прометеизма была, прежде всего, организованная эмиграция, которая делилась на два типа. К первому относились туркестанцы, украинцы и казаки. Туркестанцы насчитывали свыше 30 тыс. и концентрировались главным образом в соседних от СССР странах (Персия, Афганистан). Украинцы и казаки также насчитывали по 30 тыс., но их число постепенно сокращалось. Ко второму типу эмиграции следует отнести небольшие общности, группы (татары, грузины, финны). Если первый тип отличался своим боевым качеством, то второй – значительной политической активностью и высоким уровнем идеологического напряжения.

Боевые качества эмиграции высоко оценивались II отделом. Тем не менее, с его точки зрения не этот фактор должен был играть решающую роль в развитии контактов. Их ценность лежала в политической сфере и деятельности руководителей эмиграции, а она была большой.

II отдел считал, что окончательную оценку эмиграционным группам нельзя давать, исходя лишь из количества, важнее качественный фактор – наличие политического, организационного и идеологического потенциала. Только таким способом можно определить критерии в такой сложной проблеме, в которой чаще всего встречались и слышались доводы, что ни одна из эмиграций не имеет силы для завоевания независимости своей страны. Нет необходимости рассматривать такие обстоятельства, как политический расклад эмиграции, ибо все это несущественные факторы.

В данном случае отметим интересную точку зрения II отдела. «Не ставим условий, чтобы руководители эмиграции стояли во главе вооруженных движений в стране либо чтобы взяли политическую власть. Их роль – сохранение веры и противопоставление негативным влияниям, духовная подготовка сил для освобождения страны. В этом аспекте также не делается разницы между значением одной группы эмиграции и другой. **С точки зрения нашего политического интереса та группа является важнейшей, политические цели которой имеют наибольшую ценность».**

Что касается размещения прометейской организации, то в течение ряда лет происходят значительные изменения и сдвиги. Речь идет о ее появлении не только в соседних с СССР странах, но также в Западной Европе и на других континентах. Однако руководящие центры сохраняли большую компактность. Они находились в Варшаве, Париже, Стамбуле, Тегеране, Констанце, Берлине, Хельсинки, Праге, Харбине. Первые два из них играли ведущую роль.

С организационной точки зрения каждая национальная группа имела собственное руководство, построенное либо по типу единоначалия (крымские, казанские татары (Идель-Урал), либо коллективистских принципов (украинцы, кавказцы, туркестанцы, казаки, финны). Украинские и кавказские эмиграции в отличие от остальных были многопартийными.

Данная структура находила свое внешнее отражение в системе поддержки через руководящие центры связей со своей бывшей Родиной, в пропагандистско-издательской деятельности, наконец, в сношениях с организациями иностранных государств. Причем у каждой эмигрантской группы имелась собственная система связи. Ее использовали в первую очередь для переброски прессы, пропагандистских изданий, а также шпионских целей.

По истечении лет происходят серьезные изменения в системе связи, в выборе путей и организации этапов деятельности прометеистов. По мнению С. Микулича, негативное влияние на связи с советскими территориями, лежавшими на южных рубежах СССР, оказывало враждебное отношение к эмиграции Турции, так как именно через это государство вели наиболее удобные пути на Кавказ и частично к местам компактного проживания татар. Не менее важным является путь через Персию, но он был более сложным и дорогостоящим. Остальные пути пролегали через Польшу, Румынию, Финляндию.

Кроме этих связей, относительно регулярно организовывались поездки эмиссаров эмигрантского руководства в СССР со спец инструкциями, а в определенных обстоятельствах с заданием организации бунтов, заговоров, вооруженных акций. В качестве доказательства активности эмиграции можно привести выдержки из документа II отдела, хотя и не всегда объективного и имеющего тенденцию к преувеличению результатов прометейской деятельности.

«Украинская республиканская организация, несмотря на конспиративность ее многочисленных подразделений – активна почти весь период. На Кавказе существуют и действуют хорошо законспирированные контрреволюционные комитеты: в Грузии они действуют в соответствии с инструкциями правительства Ноя Жордания в Париже, в Азербайджане продолжает свои акции тайное руководство партии «Муссават». Туркестанцы, имея многочисленную эмиграцию в Афганистане, находятся постоянно в контакте со страной и поддерживают в ней негаснущее восстание и так называемые набеги басмачей…» [5].

ГЕНЕРАЛЬНАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ

В рамках работы ОКМ была создана секция советологии [1, s. 136-137]. Она предпринимала меры по пропаганде прометейских принципов среди представителей международных студенческих организаций ОКМ и его представителей. Налаживалось взаимодействие и контакты с прометейскими организациями в Гданьске, Брюсселе, Гренобле, Финляндии, Харбине. Также повсеместно открывались филиалы и внутри страны.

В мае 1932 г. в Восточном институте состоялся I съезд молодежи востоковедческих кружков. Главная его цель – распространение идей прометеизма среди молодежи, а также установление широкого сотрудничества между эмигрантами с территории СССР и польскими организациями, пропагандирующими акции независимости среди народов Востока. В нем, в частности, принял участие представитель Идель-Урала Г. Исхаки [1. s 107-113].

Итогом работы съезда стало принятие генеральной Декларации о сотрудничестве. Следует отметить, что после 1929 г. польско-прометейское движение проходило путь яркой активности: от принятия общих идеологических установок и формирования организационных структур, до выработки основных форм-факторов для улучшения взаимодействия между ассоциированными элементами в эмиграции и польским руководством.

Если за Восточным институтом, ОКМ и газетой «Восток» была закреплена организационная сфера, то идеологическая база наиболее широко отражалась в трудах Вионевского, Крымского и других участников движения. Так, согласно теории, прометейское движение могло стать интернационалом угнетаемых Россией народов. Теоретики рассматривали свое учение как фактор этнополитической мобилизации народов и мощное оружие против России [16].

Список литературы

1. «Wschód-Orient» [Запад – Восток]. 1932. № 7–8. S. 107–137.
2. *Gawroński J.* Moja misja w Wiedniu 1932-1938 [Моя миссия в Вене 1932–1938]. Warszawa. 1965. S. 467.
3. *Kozaczuk W.* Bitwa o tajemnice [Битва за тайны]. Warszawa. 1967. S. 77.
4. *Lewandowski J.* «Prometeizm» – koncepcja polityki wschodnej piłsudczyny ["Прометеизм" – концепция восточной политики пилсудчины]. – Biuletyn WAP. Seria historyczna I, II. №2/12. 1958. I №1/14. 1959.
5. *Mikulicz S.* Prometeizm w polityce II Rzeczypospolitej [Прометеизм в политике II Речи Посполитой]. Warszawa. 1971. 313 s.
6. *Piłsudski J.* Pisma. Mowy. Rozkazy. Tom suplementów [Письма. Речи. Приказы. Дополнительный том]. Warszawa. 1937. S.172.
7. *Pobóg-Malinowski W.* Najnowsza historia polityczna Polski. 1864–1945 [Последняя политическая история польский. 1864–1945]. Londyn. 1963. T. II. S. 634.
8. Por. *Maj P.* Działalność Instytutu Wschodniego w Warszawe. 1926–1939 [Деятельность Восточного Института в Варшаве. 1926–1939]. Warszawa. 2007. S. 17.
9. Por. *Zackiewicz J.* Polska myśl polityczna wobec systemu radzieckiego 1918–1939 [Польская политическая мысль против советской системы 1918–1939 гг.]. Kraków. 2004.
10. Декрет о мире. – Собрание Узаконений и Распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства. 1917. №1. 1 декабря. С. 2–3.
11. Документы внешней политики СССР. В 19 т. Т. 1 С. 14–15.
12. Известия ВЦИК Советов. № 191. 1918, 5 сентября.
13. *Михутина И.В.* Майский переворот 1926 года в Польше. – *Советское славяноведение.* 1959. № 6. С.14–25.
14. *Наленч Д. и Т.* Юзеф Пилсудский. Легенды и факты. М., 1990. С. 120–140.
15. Рижский мирный договор. Документы внешней политики СССР. М., 1959. Т. 3. С. 245–258, 618–658.
16. Секреты польской политики. 1935–1945 гг. Рассекреченные документы Службы внешней разведки Российской Федерации. Сост. Л.Ф. Соцков. М.: РИПОЛ классик, 2010. С. 270.
17. *Bączkowski W.* Czy prometeizm jest fikcja? [Является ли прометеизм вымыслом?]. – Problemy Europy Wschodniej. Z. 1. 1939. S. 1–16.
18. *Kornat M.* Instytut Naukowo-Badawczy Europy Wschodniej w Wilnie (1930–1939) i jego wkład w rozwoju polskiej sowietołogii [Научно-исследовательский институт Восточной Европы в Вильнюсе (1930–1939) и его вклад в развитие польской советологии]. – Kwartalnik Historyczny. R.C., 2000. S. 3.

Информация об авторах

Гришин Яков Яковлевич, доктор исторических наук, профессор кафедры международных отношений, мировой политики и дипломатии Казанского (Приволжского) Федерального университета, г. Казань, Российская Федерация.

Галиуллин Марат Зуфарович, кандидат исторических наук, доцент кафедры регионоведения и евразийских исследований Казанского (Приволжского) Федерального университета, г. Казань, Российская Федерация.

Кадыров Рамиль Рашитович, кандидат исторических наук, преподаватель кафедры регионоведения и евразийских исследований Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань, Российская Федерация.

Автор-корреспондент

Кадыров Рамиль Рашитович, e-mail: kadyrovramil@mail.ru

INTERNATIONAL RELATIONS

Original Paper

Prometheism
one of the tools of the anti-soviet struggle II Polish-Lithuanian commonwealth in 1918-1932: history and modernity

Yakov Y. Grishin[1], **Marat Z. Galiullin**[2], **Ramil R. Kadyrov** [3]

[1] Kazan (Volga region) Federal University, Kazan, Russian Federation,
ORCID: https://orcid.org/0000-0002-9453-6070, e-mail: grishin.42@mail.ru

[2] Kazan (Volga region) Federal University, Kazan, Russian Federation,
ORCID: https://orcid.org/0000-0002-3798-4328, e-mail: maratscorpion@yandex.com
[3] Kazan (Volga region) Federal University, Kazan, Russian Federation,
ORCID: https://orcid.org/0000-0003-2996-8288, e-mail: kadyrovramil@mail.ru

Abstract:

In recent years Poland's policy is more and more drawn to the White house. This is evidenced by numerous facts. In particular, in the summer of 2017, it was in this country that Trump made a bellicose speech imbued with a militaristic spirit. Warsaw actually imposed its territory on American military bases, offering 2 billion dollars for this. Moreover, it calls on other countries to increase their contributions to the North Atlantic Alliance. Warsaw determined its contribution to the activities of the relict bloc in February 2020 in the amount of 48.9 billion dollars, as noted, in order to modernize its army to strengthen its Eastern flank. Moreover, they decided to implement their plans with the help of purchases of American weapons, which was naturally in the hands of Washington. Warsaw supports the us policy against Russia and Iran. It is obviously no accident that the anti-Tehran conference was held in Poland in February 2019. In addition, the Polish government dreams of bringing to life the so-called project of "Intermarum", which for nearly a hundred years. Moreover, his "father" was none other than Pilsudski himself, the dictator of Poland. It was about the unification of the Eastern European countries located between the Baltic and Black seas, naturally under Polish leadership, and the restoration of Poland within the borders of 1772. In order for this to happen, it was necessary first of all to destroy the USSR by inciting nationalism and separatism among its non-Russian peoples, and introducing the idea of independence into their minds. These planned plans were intended to be implemented with the help of white emigration, primarily representatives of the national regions of the USSR, the Volga region and the Urals, who sought to unite in one movement called prometheism (from the word "Prometheus"). It will be discussed in this article. Special attention is paid to its formation and development in the period under review and the role of the second Polish-Lithuanian Commonwealth In this process.

Keywords:

history of international relations, prometheism, Intermarriage, Pilsudsky, exposition No. 2, Poland, Oriental Institute, OKM, dismemberment of Russia

References

1. *«Wschód-Orient»* ["East-Orient"]. 1932. № 7-8. S.107–137. (In Polish).
2. Gawroński J., 1965, *Moja misja w Wiedniu 1932–1938* [My mission in Vienna 1932–1938]. Warszawa. 1965. S. 467. (In Polish).
3. Kozaczuk W., 1967, *Bitwa o tajemnice* [Battle of secrets]. Warszawa. 1967. S. 77. (In Polish).
4. Lewandowski J., 1959, «Prometeizm» – koncepcja polityki wschodnej piłsudczyny ["Prometheism" – the concept of the Eastern policy of pilsudzhyna]. – *Biuletyn WAP. Seria historyczna I, II.* № 2/12. 1958. i №1/14. 1959. (In Polish).
5. Mikulicz S., 1971, *Prometeizm w polityce II Rzeczypospolitej* [Prometheism in the politics of the second Polish Republic]. Warszawa. 1971. 313 s. (In Polish).
6. Piłsudski J., 1937, *Pisma. Mowy. Rozkazy* [Letters. Speeches. Orders]. Tom suplementów. Warszawa. 1937. S.172. (In Polish).
7. Pobóg-Malinowski W., 1963, *Najnowsza historia polityczna Polski. 1864–1945* [The latest political history of Poland. 1864–1945]. Londyn. 1963. T. II. S. 634. (In Polish).
8. Por. Maj P., 2007, *Działalność Instytutu Wschodniego w Warszawe. 1926–1939* [Activities of the Eastern Institute in Warsaw. 1926 – 1939]. Warszawa. 2007. S. 17. (In Polish).
9. Por. Zackiewicz J., 2004, *Polska myśl polityczna wobec systemu radzieckiego 1918–1939*[Polish political thought towards the Soviet system 1918–1939]. Kraków. 2004. (In Polish).
10. Dekret o mire [Peace Decree]. – *Sobranie Uzakonenij i Rasporyazhenij Rabochego i Krest'yanskogo pravitel'stva.* 1917. №1. 1 Dekabrya, S. 2–3. (In Russ.).
11. *Dokumenty vneshnej politiki SSSR* [USSR foreign policy documents]. 19 t. T. 1 S. 14–15. (In Russ.).
12. *Izvestiya VCIK Sovetov*. №191. 1918, 5 Sentyabrya. (In Russ.).
13. Mihutina I.V., 1959, Majskij perevorot 1926 goda v Pol'she [May coup in 1926 in Poland]. –*Sovetskoe slavyanovedenie*. 1959. № 6. S.14–25. (In Russ.).
14. Nalench D. i T., 1990, *Yuzef Pilsudskij. Legendy i fakty* [Jozef Pilsudski. Legends and facts]. M., 1990. S. 120–140.
15. *Rizhskij mirnyj dogovor. Dokumenty vneshnej politiki SSSR* [Riga Peace Treaty. USSR foreign policy documents]. M., 1959. T. 3. S. 245–258, 618–658. (In Russ.).

16. *Sekrety pol'skoj politiki. 1935-1945 gg. Rassekrechennye dokumenty Sluzhby vneshnej razvedki Rossijskoj Federacii* [Secrets of Polish Politics. 1935-1945 Declassified documents of the Foreign Intelligence Service of the Russian Federation]. Sost. L.F. Sockov. M.: RIPOL klassik, 2010. S. 270. (In Russ.).
17. Bączkowski W., 1939, Czy prometeizm jest fikcja? [Is prometheism fiction?]. – *Problemy Europy Wschodniej*. Z.1. 1939. S. 1–16. (In Polish).
18. Kornat M., 2000, Instytut Naukowo-Badawczy Europy Wschodniej w Wilnie (1930–1939) i jego wkład w rozwoju polskiej sowietołogii [Research Institute of eastern Europe in Vilnius (1930–1939) and its contribution to the development of polish sovietology]. – *Kwartalnik Historyczny.* R.C., 2000. S. 3. (In Polish).

Information about the authors

Yakov Y. Grishin, Dr. Sci. (History), Prof. of the Department of international relations, world politics and diplomacy, Kazan (Volga region) Federal University, Kazan, Russian Federation.

Marat Z. Galiullin, Cand. Sci. (History), Assoc. Prof. of the Department of regional studies and Eurasian studies of Kazan (Volga) Federal University, Kazan, Russian Federation.

Ramil R. Kadyrov, Cand. Sci. (History), lecturer of the Department of regional studies and Eurasian studies of Kazan (Volga) Federal University, Kazan, Russian Federation.

Corresponding author

Ramil R. Kadyrov, e-mail: kadyrovramil@mail.ru